

УДК 303.01 + 330.101

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

К.С. Гернега

Статья посвящена выявлению особенностей концептуализации понятия «социальный капитал» в современных общественных науках. Показано, что основные методологические и идеологические положения теории социального капитала имеют противоречивый характер, что связано с попыткой объединить в рамках дискурса о социальном капитале методы экономических и социальных наук, а также использовать этот дискурс в качестве универсальной объяснительной схемы.

Ключевые слова: социальный капитал, концептуализация, идеология, методология, критика.

Внимание к проблемам взаимодействия в обществе является лейтмотивом всей социологической мысли. Значение прочных социальных связей для понимания развития современных обществ подчеркивалось многими мыслителями от А. де Токвилля и Э. Дюркгейма до П. Бурдьё и Р. Патнэма. Интерес к проблемам социального взаимодействия особенно обострился в последнее время в связи с изменениями, заключающимися в одновременном усложнении структуры современных обществ и их фрагментации и происходящими на всех уровнях современного глобального социума. Несмотря на востребованность и популярность, теория социального капитала с момента своего формирования характеризовалась наличием внутренних противоречий, оказавших влияние на ее развитие и современное состояние. В первую очередь эти противоречия касались методологических моментов, связанных с неопределенностью в концептуализации понятия «социальный капитал», а также с изначальной методологической неоднородностью, вытекающей из попытки объединить несопоставимые методологические парадигмы. Кроме этого, противоречивость теории на методологическом уровне усугублялась ее политической ангажированностью: начиная с середины 90-х гг. XX в. тема социального капитала становится одной из самых популярных в общественных и политических дискуссиях, при этом значение данного понятия часто не рефлексивируется, а сам дискурс о социальном капитале используется для отвлечения внимания общественности от частных проблем, требующих конкретных решений. Теоретические основания всех современных исследований социального капитала составляют два основных подхода к пониманию этого феномена, которые условно можно назвать «ресурсный» и «сетевой». Линия Бурдьё и Коулмана концептуализирует социальный капитал на индивидуальном уровне,

как ресурсы, доступные человеку, но доступ к которым можно получить лишь благодаря вхождению в социальные сети. Более современные последователи этой линии отмечают, что социальный капитал – это «ресурсы, встроенные в социальную структуру, которые оказываются доступны и / или могут быть мобилизованы во время целенаправленных действий» [1].

Важно подчеркнуть, что двойственная природа социального капитала, подразумевающая обязательное наличие группы (социальных сетей) для того, чтобы индивидуальный ресурс «заработал», является в данном случае атрибутивным свойством, отличающим его от других видов капитала и оправдывающим введение этого понятия. Менее очевидны эти заимствования у П. Бурдье, но и здесь понятие социального капитала является инструментальным и формируется как дополнительное по отношению к экономическому капиталу. Сам термин «социальный капитал» уже предлагает видение социальных отношений по аналогии с экономическими. В этом контексте включение в методологию исследования социального капитала элементов теории рационального выбора, сетевых теорий обмена, неинституционализма было обусловлено стремлением встроить социальные отношения в утилитарные функции индивидуумов и дало возможность анализировать социальные связи, не выходя за рамки методологического индивидуализма [2].

Социальный капитал изначально описывался как нечто неуловимое, размытое, неоформленное (Бурдье), сложное для изучения, но облегчающее взаимодействие факторов в системе (Коулман), облегчающее сотрудничество между людьми и способствующее коллективному действию (Патнэм), – т. е. как совокупность всех неформальных связей, которые могут быть мобилизованы для решения той или иной задачи [3].

Именно подход Р. Патнэма сделал возможным использование теории социального капитала для объяснения процессов, которые разворачивались в сфере экономики, но не укладывались в рамки рациональных схем поведения и имели неформальный характер, т. е. для описания не только социальных отношений как таковых, но и неформальных отношений в экономике.

В данном случае теория Патнэма является не просто примером того, как экономическая терминология проникает в социальный дискурс. Редукция общественных отношений к чему-то, подобному финансовому капиталу, означает неявное предположение о том, что сплоченность и социальное участие – это лишь формы экономической активности и, следовательно, должны подчиняться законам рынка. Но именно рынки, которые в своей наиболее развитой форме поощряют людей думать о своем собственном благосостоянии, а не о благосостоянии других, ведут к ослаблению и разрушению вторичных групп [5]. Как отмечают многие исследователи, попытка Патнэма объединить две различные методологии приводит к существованию внутреннего противоречия в рамках его теории социального капитала, которое в работах самого Патнэма остается непреодоленным [4].

Представляется, что усложнение структуры понятия социального капитала является неизбежным следствием усложнения общества [5–6], т.е. предмета, для анализа которого применяется это понятие. Возрастающая неоднородность, сегментированность обществ наряду с усиливающимися процессами глобализации и виртуализации трансформирует и проблемное поле социальных исследований, предъявляя новые требования к используемому инструментарию. Именно поэтому существующие в настоящее время определения социального капитала являются многомерными, включающими в себя несколько уровней и единиц анализа [8]. Перипетии, которые происходят с концепцией социального капитала, не уникальны. Подобные проблемы (изменения смысла, содержания и значимости) переживает любой концепт, чье появление и развитие было детерминировано политическими причинами. На данный момент вряд ли можно говорить о том, что теория социального капитала полностью потеряла свое научное значение, поскольку дискурс о группах остается очень популярным, а количество исследований, посвященных социальному капиталу, остается огромным.

Библиографический список

1. Бурдье, П. За ангажированное знание / П. Бурдье // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 5. – С. 61–63.
2. Бюссе, С. Социальный капитал и неформальная экономика в России / С. Бюссе // Мир России. – 2012. – № 2. – С. 1009–1014.
3. Дискин, И.Е. Хозяйственная система России: проблемы институционального генезиса / И.Е. Дискин // Общественные науки и современность. – 2017. – № 4. – С. 38–43.
4. Патнэм, Р. Социальный капитал в экономике страны / Р. Патнэм // Экономическая социология. Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – 2016. – № 11. – С. 113–129.
5. Журавлев, В.В. Современные методы подготовки персонала / В.В. Журавлев, А.М. Лопарева // Личность и общество: проблемы взаимодействия: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Издательский дом «Монограф», 2014. – С. 222–224.
6. Айхель, К.В. Фриланс как новая форма занятости населения на российском рынке труда / К.В. Айхель, Т.А. Худякова, А.А. Юдина // Исследования человеческого капитала как стратегического ресурса социально-экономического развития: теория, методы, практика: сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 316–321.
7. Квасникова, Ю.Е. Управление персоналом посредством коучинга как эффективный инструмент инвестирования / Ю.Е. Квасникова, К.В. Айхель, Т.А. Худякова // Исследования человеческого капитала как стратегического ресурса социально-экономического развития: теория, методы, практика: сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 180–185.

Наука ЮУрГУ: материалы 70-й научной конференции
Секции экономики, управления и права

8. Губанова, Е.В. Социальные сети как инструмент продвижения образовательных услуг / Е.В. Губанова // В сборнике: Реклама и современный мир. Материалы IV Международной научной конференции, 2016. – С. 113–117.

[К содержанию](#)